

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Солдатская исповедь

Всем привет! Пишет вам Артем. То, что я вам собрался рассказать, случилось со мной на самом деле. Зачем я вам об этом рассказываю? А для того, чтобы познакомиться с той девушкой, которую заинтересует моя исповедь. Ну и которая заинтересует меня, естественно. Но все, как говорится, по порядку.

Итак, это моя исповедь. Исповедь настоящего грешника.

Начну с начала: рос я нормальным симпатичным, крепким пацаном, без всяких там заебов, развивался вполне симметрично. Имел много друзей, среди которых был абсолютным авторитетом и лидером. Девушки с моего района любили меня, я их. В этом у нас было полнейшее взаимопонимание.

Я был уверенным в себе, считал себя сильным и рослым, коим собственно и был, внушал ужас и страх в окружающих и был убежден, что в этой жизни, я, могу любому голову сломать, но не мне.

Так я думал до той поры, пока меня не загребли в армию.

Проводы в армию были шумными, многолюдными и веселыми. Я гордился тем, что иду защищать Родину, а моя девушка, понятное дело, обещала ждать год-два, да сколько понадобится. Если потребуется, то всю жизнь. Ее звали Каринкой. Красивая и ухоженная 19-летняя студентка. Так получилось, что мы были знакомы с самого детства. Росли в одном дворе, ходили в одни садик и школу. Потом судьба решила нас разлучить... Я сразу понял, что терять такую красотку нельзя, отпущу и больше не сыщу. Так ей сразу и сказал, чтоб хранила мне верность и днем и ночью. А по возвращении я щедро отплачу, с меня не убудет.

Меня, как самого здорового и крепкого отправили прямиком с военкомата служить в горячую точку. Мать в слезах, отец горд, Каринка тоже в соплях. Но я им пообещал вернуться в цельности и невредимым.

Дедовщина у нас была бешеная, и когда меня отправили на огневую точку — я был очень рад, так как это действительно был счастливый билет. Хотя, там и было смертельно опасно! К дедовщине я был готов, просто хотелось не получать каждый день затрещин, а нормально защищать Родину.

По правилам там должно было находиться четыре человека, но в действительности было только двое. Я — молодой, поджарый боец и без пяти минут дембель, татарин по национальности, Фарух.

Условия жизни были простыми, армейскими — блиндаж (маленькая комната под землей), две кровати, буржуйка (железная печка) — одним словом, огневая точка.

Расслабил булки я сразу. Фарух меня сильно не строил, так пужурил немного.

Вспоминал свою девушку, Каринку, то чем вы занимались, член начинал дымиться моментально и рука тянулась ему на встречу.

Я представлял как девушка Каринка скачет на моем здоровенной дубинке (член ну в длину порядка 22 см) как на лошадке. Она надевает на себя красные лакированные туфли и не спускается на землю пока я сам не спущу. Ее литые груди болтаются то ввысь, то вниз. Голова моя пусть и задрана к потолку, но я достаточно ловко развит, так мне представляется достаточно жаркое зрелище сношающихся писек. Очень развратная картинка! Краешек Каринкиного влагалища наплывает на мой корень и все повторяется до исступления.

Я хватаюсь за ее спелую грудь и давлю сосочки, как спелый виноград. Она прикусывает губы, чтобы не раскричаться. Ну а кончаем мы в унисон. Громко, бурно, смачно. Каринка обессиленная отваливается в сторону.

Я хлопаю ее по заднице и отворачиваюсь к стенке. Это одно из налюбимейших моих воспоминаний о нашем с ней совместном коитусе.

Я думаю, что ни для кого не секрет, что в армии ДРОЧАТ ВСЕ!!! . И вот так подрочить, стало моим любим хобби и времяпрепровождением. Это даже стало отвлекать меня от службы. Я дрочил в наряде, я дрочил в форме, я дрочил после отбоя. В общем, без девушек приходится очень туго и это сказывается на психике.

Такая обстановка меня слегонцу расслабила, и я растерял практически всю имеющуюся бдительность.

Короче случилось то что я ну никак не ожидал!.

В один погожий летний день, когда я лежал абсолютно голый, с челном в руке и сперма стреляет мне в живот, заходит Фарух.

Я вскочил в чем был, рефлекторно прикрываясь ладонями причинное место и свой надроченный.

Фарух застал меня врасплох, в его глазах я сразу прочитал сильнейшее презрение, хотя до этого он относился ко мне уважительно и даже побаивался. В таком положении у меня не было слов для оправдания, я чувствовал себя пойманным с поличным.

— Я думал ты нормальный мужик, а ты сноб и говно! — сказал Фарух и плюнул мне в лицо. Я стоял перед Фарухом абсолютно голый и уткнувши глаза в пол.

— Завтра я доложу все ротному, пойдешь в роту, будешь там строем ходить, а за место тебя пришлют другого.

. Я был тааак растерян и напуган. Мне хотелось провалиться сквозь землю в самый ад к бесам и всяким там тварям. Я не знал, что мне делать, мне сразу стало понятно, что Фарат меня возненавидел.

Я натянул худи на голое тело, и начал просить или точнее умолять Фарата, чтоб он никому не рассказывал.

По видимому поняв, что он «держит меня за яйца», и что я готов сделать все, что угодно, он вдруг смягчился.

— Хорошо! Я никому не расскажу, если ты мне сделаешь то, что сделал себе!

Я не совсем понял, что он сказал и чего он хотел. Вернее я понял, но никак не мог ожидать, что он такое может предложить. И я переспросил.

— В каком плане? — неодуплялся я.

— Сделать так, чтобы мне было приятно забыть об этом инциденте. — по лицу Фаруха блуждала ехидная улыбка.

Сказать, что я охерел — это не сказать ничего. Я ОХУЕЛ!!! Я догадался, что меня опускают, и в любой другой обстановке, я б за такие слова набил бы рожу любому. Я был возмущен, но молчал и охеревал. Он видел мое противостояние внутри меня и решил прикинуться, что

— Ладно! Я пошутил! Ахахаха, как смешно! Завтра тебя тут уже не будет, за то на плацу будешь ать-два вышагивать в ногу со временем.

Меня замутило, и сам не понял как промямлил:

— Хорошо, я согласен. Я сделаю как ты сказал. — Не мямли! ГОВОРИ ЧЕТКО!

— Я не знаю, что ты имеешь в виду.

— Ты что прикалываешься? (удар с кулака об стол) Не знаешь как драчить хуй? Ты меня подьебуешь?

Я молчал и только хлопал своими густыми ресницами.

Он не стал затягивать долгий ящик. Понял, что дожимать меня надо именно сейчас. Фарук быстро стегнул армейские брюки вместе с трусами и лег на кровать, запрокинул голову назад, выпрямился во весь свой рост и вопросительно посмотрел на меня.

Я стоял столбом, все так же прикрывая свою наготу вырезкой из газеты. В глазах потеплело, в голове шумел прибой, а я тем временем смотрел на его прибор.

Ноги и пах Фарука были покрыты черной густой растительностью. Пенис был внушительен, больше чем у меня, на пару см, с большой открытой головкой.

— Что ты на меня так уставился? Влюбился что ли?

Я осторожно пододвинулся к нему и сел у изголовья армейской койки. — Чего ждешь? Хочешь на кросс утренний?

Я сглотнул слюнки и взялся не смело пальчиками за самую кромку его пениса, понимая, что нарушаю устав. Но меня обнадеживала мысль, что ладно, я ему один раз подрочу и на этом конфликт будет исчерпан. Дослужу с грехом по полам, а там будь что будет. Фарук уволится в запас и все обойдется.

Я мямл Фаруков корень как свой, после чего он стал заметно отекает. Я только принялся за развратно-поступательное дело, как Фарух резко дернулся и зашипел:

— Ты, что дура! Не видишь, что он сухой, и что мне больно делается?

Я схаркнул на головку. Это значительно улучшило. И так я периодически поплевывал, дроча и мечтая о Каринке и надеясь, что все быстро закончиться.

Но ситуация наоборот накалялась и о кончине не могло быть и речи. Он сначала тужился и мычал, но потом вдруг мягко и по дружески сказал:

— Слушай, дух! У меня хрен очень чувствительный, и рука для него это очень грубо.

— Так, что я могу сделать, я же не виноват, что руки такие задеревеневшие!

— Слушай! Раз уж мы начали, давай сделаем все до конца, ок?

— В смысле? Что ты имеешь в виду?

— Попробуй губами! Сделай это ротиком!

— Я не педик!!! — заорал я.

— Слушай! Ты же сам знаешь, что с тобой будет когда я расскажу, что ты мне дрочил! А так все будет только между нами! Я тебе обещаю, что никому не скажу!

Я был в шоке от такой ситуации. Стоял абсолютно голый, держа в руке эрегированный член своего сослуживца и не знал как поступить правильно, по совести. Я понял, что просто так мне не отвертеться.

— Фарук! Ты точно никому не скажешь?

— Я тебе клянусь маминой кровью, папиным сердцем!

Мне оставалось только верить в чудо. В голове было пусто.

Я потушил лампу, но луна была такой яркой, что я без проблем видел и яйца Фарука.

Осторожно лизнув самый кончик Фарукова прибора я остановился на мгновение прислушиваясь к себе. Все было не так страшно, как я это представлял и я решил продолжить

раз такое дело.

Фарат, довольный, что добился своего, подался мне навстречу. Держа член во рту, я заострился на вкусе, ничего не вкусного не чувствовалось, и я начал ртом потихоньку надрачиваться. Было уже ясно, что назад ходу нет и речи быть не может, и чем лучше я это сделаю, тем быстрее это закончится,

Было видно не вооруженным взглядом, что Фаруку это нравилось, он приговаривал:
— Камиля, моя сестрица!!!

Я сразу догадался, что Фарух грезит о своей родной сестре. Он думает, что это она ему делает глубокий — горловой, а не я. То есть представляет, чтобы не быть педиком. Меня это признаться задело и я начал повилывать бедрами, чтобы заставить того переключиться на меня.

Я уже тряс головой, как на концерте группы Аррея, как вдруг тело Фарука скривило и затрясло. Я было отстранился в сторону, но он вовремя попридержал мой затылок. Прямо в горло стрельнула горячая струя спермы.

Я подавился, хотел прочиститься, но он держал мою голову так крепко, как только мог пока не прошли конвульсии.

Было видно, что он доволен, вытерся полотенцем и кинул мне его под ноги.

— А ты хорошо сосешь! Ты на гражданке, дома ни у кого хуй не сосал?

— Нет!

— Не пизди!

— Честно, нет!

— А бабе! Пизду лизал?

— Не... уверен!

— Не пизди! Я вижу, что лизал! Ведь так?

— Я только у своей девушки! С девушкой это же нормально!

— Пизду лизать нормально?

— Ну... да!

— А хуй сосать не нормально?

— Да...

— Так зачем сосал?

— ... Ну ты же никому не расскажешь! Правда?

— Не ссы не расскажу! Будешь хорошо себя вести, не расскажу! Все! Отбой!

— ППЦ, я губами обхватывал чей-то член.

С этой мыслью я лег подле Фарука и свернулся калачиком. Долго не мог уснуть, мучили кошмары. Сам не понял, зачем я сбредал и вообще сказал, что я лизал пизду. На самом деле я никому никогда ничего не лизал! Мне как то хотелось однажды сделать куни своей девушке, но она меня остановила, осмеяла и при всех унизила, сказав, что я сноб и говно, и потом это быстро все забылось.

Но пизда у неё действительно была очень сочная, и когда я занимался самоудовлетворением, в моих фантазиях ее губы (половые) были на моих губах.

Продолжение следует